УДК 902.94.904.
DOI 10.46698/VNC.2026.98.18.001

В.Т. Чшиев

Итоги Международной научной конференции «XXXIV Крупновские чтения» (Владикавказ, 20–24 апреля 2026 г.)

Владимир Таймуразович Чшиев
Владикавказский научный центр РАН, Центр скифо-аланских исследований, старший научный сотрудник, кандидат исторических наук, Владикавказ, Россия, **hacht@mail.ru**

Аннотация. *В статье рассматриваются материалы Международной научной конференции «XXXIV Крупновские чтения. Археологические исследования Северного Кавказа в XIX – начале XXI века: традиции и инновации», прошедшей в г. Владикавказе с 20 по 24 апреля 2026 г.*
Ключевые слова: *археология Кавказа, международная научная конференция, «Крупновские чтения», тезисы докладов*
Для цитирования: *Чшиев В.Т. Итоги Международной научной конференции «XXXIV Крупновские чтения» (Владикавказ, 20–24 апреля 2026 г.) // Вестник Владикавказского научного центра РАН. 2026. Т. 26. № 2. С. 2 –13.*
DOI 10.46698/VNC.2026.98.18.001

Results of the international scientific conference "XXXIV Krupnov Readings" (Vladikavkaz, April 20-24, 2026)

Vladimir T. Chshiev
Center for Scytho-Alanic Studies of VSC RAS, Senior Researcher, Ph.D., Russia, Vladikavkaz, **hacht@mail.ru**

Abstract. *The article discusses the materials of the International Scientific Conference "XXXIV Krupnov Readings. Archaeological Research in the North Caucasus in the 19th–Early 21st Centuries: Traditions and Innovations" held in Vladikavkaz from April 20 to 24, 2026.*
Keywords: *Archaeology of the Caucasus, International Scientific Conference, Krupnov Readings, abstracts of peports*
For citation: *Chshiev V.T. Results of the International Scientific Conference "XXXIV Krupnov Readings" (Vladikavkaz, April 20-24, 2026) // Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2026. V. 26. No. 2. P. 2 –13.*
DOI 10.46698/VNC.2026.98.18.001

Рис. 1. **Пленарное заседание Конференции в СОГУ им. К.Л.Хетагурова**

«В юном месяце апреле…» 2026 года в РСО-А состоялось важное событие в научной и культурной сфере современной России. Во Владикавказе с 20 по 24 апреля прошла Международная научная конференция «XXXIV Крупновские чтения. Археологические исследования Северного Кавказа в XIX – начале XXI века: традиции и инновации», посвященная 145-летию V археологического съезда Российской Империи, прошедшем также на Кавказе, в Тифлисе в 1881 г. Организаторами мероприятия, выступили крупнейшие научные центры страны – Институт археологии РАН, Институт истории материальной культуры РАН, а также Владикавказский научный центр РАН и Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова. Конференция проведена при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ.

«Крупновская» конференция проводится каждые два года в одном из субъектов Северного Кавказа, юга России или в г. Москве. Благодаря этому специалисты-кавказоведы получают возможность по непосредственному обмену опытом, апробации новых научных гипотез, наработок, укреплению связей между исследовательскими центрами, научными школами Кавказа, юга России, Москвы, Санкт-Петербурга и зарубежными учеными. Во Владикавказе последний раз Конференция проходила в далеком уже 2008 году. Отметим, что инициатором проведения «XXXIV Крупновских» во Владикавказе является директор Владикавказского научного центра РАН А.Л. Чибиров, который ранее обратился с подобной просьбой в Организационной комитет этой старейшей международной научной организации. Соответственно, основной принимающей стороной и организатором форума во Владикавказе в 2026 г. стал ВНЦ РАН.

Конференция называется «Крупновские чтения», в честь одного из основателей кавказской археологии, археологии Юга современной России, выдающегося исследователя древней истории Кавказа, Причерноморья, Ближнего Востока, Передней Азии и кавказоведения в целом, нашего земляка, уроженца г. Моздока, д. и. н., профессора, лауреата Ленинской премии по науке, первого руководителя Северо-Кавказской археологической экспедиции, участника Великой Отечественной войны Евгения Игнатьевича Крупнова. Конференция родилась благодаря инициативе учеников Е.И. Крупнова: д. и. н. Р. М. Мунчаева, В.И. Козенковой, В.И. Марковина (Москва), М.Х. Багаева (Чеченская Республика), О.М. Давудова (Дагестан), И.М. Чеченова (КБР), В.А. Кузнецова (Осетия), М.Б. Мужухоева (Ингушетия) и ряда других ученых. Этот научный форум насчитывает уже более чем полувековую историю, фактически являясь своеобразным феноменом, практически единственным действующим международным форумом на территории современной Российской Федерации, имеющим такую глубокую историю. Это редкий случай сохранения научной традиции и, более того, ее активного развития, несмотря ни на какие трудности – кризис позднего СССР и его катастрофический развал, политическая и экономическая нестабильность, войны, межнациональные конфликты и пр. Конференция была сохранена, развивалась, расширяла свою деятельность, географию участников благодаря деятельности учеников и последователей Е.И. Крупнова, истинных подвижников науки и настоящих патриотов. Для сравнения: во время первого заседания на конференции в Москве с докладами выступили около трех десятков ученых. В недавно прошедшей «Крупновской» конференции во Владикавказе, как отмечалось выше, участвовало более 160 исследователей, а в некоторые годы,

Рис. 2. **Выступление на конференции члена Оргкомитета Ю.Ю. Пиотровского**

в частности на конференции, прошедшей во Владикавказе в 2008 г., число участников превышало 200 [1, с. 204]. На конференции в этом году присутствовали представители ведущих научных центров Северного Кавказа, Юга России, Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Екатеринбурга, Южной Осетии – Государства Алания, Абхазии, Азербайджана, Швейцарии, Франции и Китая. Сам приезд в Российскую Федерацию и во Владикавказ многих зарубежных исследователей, ученых с мировым именем, уже подвиг в условиях санкций и попыток изоляции нашей страны со стороны многих недружественных государств. Конференция приурочена к юбилею V Археологического съезда Российской Империи 1881 года, являвшегося определенным знаковым международным научным форумом по большому количеству делегатов и огромному по масштабу охвата стран-участниц и научных учреждений. И это не случайно, «Крупновские чтения» по факту являются продолжением прямой традиции международных, межнациональных научных форумов кавказоведов Императорской России и Советского Союза.

Как представитель принимающей стороны пленарное заседание открыл директор Владикавказского научного центра РАН, сопредседатель Оргкомитета конференции А.Ч. Чибиров. В его обширном аналитическом докладе подчёркивалось непреходящее значение для российской науки нынешней конференции, являющейся продолжательницей научной традиции археологических съездов России, проходивших вплоть до 1914 г. Была прослежена краткая история «Крупновских чтений», их роль и значение. Отмечались заслуги Е.И. Крупнова в области развития отечественной науки, кавказоведения, археологии, подготовки профессиональных научных кадров. А.Л. Чибиров отметил также, какое большое значение для нашей республики, и в целом для кавказоведения, имела многолетняя плодотворная научная деятельность одного из первых учеников Е.И. Крупнова, д. и. н., заслуженного деятеля науки Северо-Осетинской АССР, до недавнего прошлого ведущего научного сотрудника ВНЦ РАН В.А. Кузнецова. Ректор Северо-Осетинского университета им. К.Л.Хетагурова д. э. н., проф. А.У. Огоев, сопредседатель Оргкомитета конференции, в своем содержательном докладе, кроме прочего отметил необходимость подобных высоких научных форумов для подрастающего поколения молодых специалистов, студентов, аспирантов. А.У. Огоев также подчеркнул важность археологической науки как базовой, источниковой для отечественной истории и выразил намерение и впредь развивать эту научную дисциплину в Северо-Осетинском госуниверситете. Муфтий РСО-А, председатель Духовного управления мусульман республики Хаджимурат Харумович Гацалов в своем докладе отметил важность развития и популяризации настоящей науки для воспитания молодежи, получения ею высокого образования и пожелал успехов участникам Конференции. Его Высокопреосвященство архиепископ Владикавказский и Аланский Герасим (Шевцов) в своем выступлении на пленарном заседании подчеркнул важность изучения отечественной истории, фундаментом которой и является археология. Его Высокопреосвященство также отметил важность открытия осетинскими археологами новых раннехристианских памятников в Мамисонском ущелье РСО-А для прояснения ранних страниц истории становления и развития христианства на Кавказе, в том числе в контексте удревления находок христианских объектов культурного наследия на территории Осетии-Алании и в целом на юге современной Российской Федерации. «Чем важен форум… Мы видим, что археологи, кроме прочего, помогают нам продвигаться в изучении раннехристианских древностей, мы лучше узнаем наше прошлое», – подчеркнул владыка и также пожелал успехов участникам. Обратившиеся к участникам конференции с приветственным словом представители Оргкомитета проф. ЧИГУ д. и.

Рис. 3. **Выступление на конференции члена Оргкомитета М.С. Гаджиева (ДФИЦ РАН, г. Махачкала)**

н. Муса Харонович Багаев, д. и. н., проф., заведующий отделом археологии Дагестанского ФИЦ РАН Муртазали Серажутдинович Гаджиев, заместитель руководителя отдела археологии Восточной Европы и Сибири Государственного Эрмитажа Юрий Юрьевич Пиотровский, д. и. н., директор Института истории материальной культуры РАН Андрей Владимирович Поляков поздравили участников с состоявшимся высоким научным форумом, остановились коротко на ряде исторических вех этой конференции и пожелали участникам дальнейших успехов.

Участников конференции в своем выступлении приветствовал и научный руководитель Владикавказского научного центра РАН, д. ф-м. н., профессор Анатолий Георгиевич Кусраев. Он отметил, что форум является значимым событием в мировой исторической науке и вносит весомый вклад в развитие археологии. По его словам, проведение конференции способствует консолидации научного сообщества и играет важную роль в воспитании нового поколения археологов. Он также выразил благодарность Оргкомитету конференции за высокий уровень подготовки этого международного форума. Здесь же, на Пленарном заседании, от имени представителей Оргкомитета была выражена благодарность А.Б. Белинскому за осуществленную им знаковую научную публикацию. Андреем Борисовичем были изданы все многочисленные материалы «Крупновских конференций» с 1971 по 2006 годы [3].

В заключение пленарного заседания профессор РАН, доктор исторических наук Дмитрий Сергеевич Коробов от имени и по решению Постоянного координационного совета конференции вручил медали «За заслуги в археологии Кавказа» профессору Муртазали Серажутдиновичу Гаджиеву и заведующему сектором археологии Пятигорского краеведческого музея, кандидату исторических наук Сергею Николаевичу Савенко. Этой медалью был награжден и действительный член Академии наук Абхазии, профессор Абхазского государственного университета О.Х. Бгажба (посмертно). Медаль была вручена представителю делегации Абхазии для передачи семье награжденного. Надо отметить, что уже к началу работы конференции благодаря усилиям Оргкомитета и редколлегии, в том числе ответственного редактора М.С. Гаджиева и Д.А. Геворковой, был издан прекрасный том сборника докладов участников [1].

Тематика докладов конференции охватывала основные направления отечественной археологии: археология каменного века и эпохи бронзы, археология раннего железного века и сарматского периода, археология средневековья. В то же время не остались без внимания как общие теоритические вопросы кавказоведения как науки, так и практические темы: история и этнография народов Кавказа, музееведение, история казачества, антропология, палеометалл, палеогенетика и другие. Хронологический диапазон рассмотренных тем – от эпохи палеолита до позднего средневековья. Невозможно осветить все многочисленные интереснейшие, актуальные с точки зрения современной науки доклады, но хотелось бы коротко остановиться на выступлениях, в которых рассматривались основные направления кавказской археологии.

Как отмечалось выше, «XXXIV чтения» были приурочены к юбилею V археологического съезда Российской Империи. Доклад М.Е. Колесниковой (СКФУ, Ставрополь) и был посвящен значению V Археологического съезда для развития российской археологии и кавказоведения в целом. Один из выводов докладчика подчеркивал, что наследником археологических съездов Российской Империи и является один из старейших научных форумов

Рис. 4. **Выступление на конференции члена Оргкомитета д.и.н., проф. М.Х. Багаева (Чеченский государственный университет, г. Грозный)**

СССР и современной России – конференция, носящая имя Е.И. Крупнова.

Большое число представленных исследований были посвящены современным научно-техническим, естественнонаучным методам исследований в археологии.

Одним из актуальных направлений современных естественнонаучных исследований является палеогеномный анализ. В докладе, подготовленном коллективом исследователей (А.Б. Недолужко – Европейский Университет в С.-Петербурге; Е.С. Булыгина – НИЦ «Курчатовский институт»; г. Москва; Н.В. Слободова – НИУ «Высшая школа экономики», г. Москва; д. и. н., зав. отделом ИА РАН Д.С. Коробов) и изложенном участникам конференции Д.С.Коробовым наряду с теоретическими вопросами были освещены и введены в научный оборот результаты новейших лабораторных исследований палеогеномных данных, полученных в результате археологических раскопок памятников среднесарматской культуры могильника Айгурский - 2 (раскопки В.А. Бабенко), грунтовых погребений Северного Кавказа II–III вв. н. э. могильника Кошкельдинский II (раскопки Т.Е. Прокофьевой), аланского курганного катакомбного могильника «Братские 1-е курганы» / Октябрьский (раскопки В.Ю. Малашева) и материалов из захоронений кобанской культуры могильника Кич-Малка II (раскопки Е.Е. Васильевой). Технические характеристики стеклянных предметов аланской археологической культуры были рассмотрены в исследовании А.А. Чижовой (Государственный Эрмитаж) «К вопросу о производстве стеклянных изделий в средневековой Алании». Автором делается вывод, в первую очередь на основе изучения характеристик стеклянных прозрачных сосудов из материалов Змейского могильника аланской культуры, о местном производстве стеклянных изделий в средневековой Алании, а также о вероятном существовании на Верхнеджулатском городище мастерских по производству стекла.

Близкое к этой тема исследование было осуществлено И.Н. Кузиной и З.Х. Албеговой (Царикаевой) (Институт археологии РАН, г. Москва). В докладе авторами были проанализированы стеклянные бусы Змейского аланского средневекового могильника (раскопки В.Л. Ростунова). В процессе исследования авторы пришли к выводу, что векторы поступления бус к «змейским» аланам включают византийские мастерские и Закавказье. «Для Алании очевидны тесные торговые связи с Южным Кавказом, где в начале II тыс. наблюдается подъем городов, ремесла и торговли, в первую очередь, связи с ближайшим соседом – Грузией» [1, с. 304]. Коллективная работа М.А. Кульковой (РГПУ им. А.И.Герцена, С-Пб), М.Т. Кашубы (ИИМК РАН, С-Пб) и А.М. Кулькова (СПГУ, С-Пб) «Кавказские медные сплавы в изделиях бронзового и раннежелезного веков Крыма: геохимический аспект» представляет собой междисциплинарное исследование, в котором отражены геохимические данные, позволившие авторам, кроме прочего, выявить источники рудного сырья. Материалы позднеямной (кеми-обинской) культуры («клад» из Сенного) показали связь с кавказско-степными металлургическими центрами.

Рис. 5. **Фотография на память участников секции «Археология раннего железного века и сарматского периода»**

Артефакты из кургана 1 могильника Желябовка выявили близость к рудам Радужного, Тенаданского и Девдораксого месторождений Северного Кавказа. «В начале позднего бронзового века (первая треть II тыс. до н. э.) на территории Крыма появляются и получают широкое распространение бронзовые изделия из северо-причерноморских очагов… В этот период связи с Кавказским регионом практически прекращаются» [1, с. 92]. В более поздний период (X–VIII вв. до н. э.) отмечено изменение культурно-исторической картины, вероятно, в связи с появлением в Крыму «киммерийцев». Состав металла из комплексов в это время свидетельствует о разных импульсах создания палеометалла, включающих использование месторождений Северного Кавказа и Карпато-Дунайского бассейна, возможно Закавказья. Отдельный интерес в исследовании представляет наличие в нем данных по составу металла артефактов из крымских памятников.

В коллективной работе «Бронзы горного варианта протомеотских памятников» (Н.В. Ениосова, МГУ им. М.В. Ломоносова; В.Р. Эрлих, ГМВ, Д.М. Геншпринг, ООО «Культурное наследие», г. Москва) учеными проведено комплексное исследование ряда погребений Азишского 1-го могильника, относящегося к недавно выделенному особому «горному» варианту протомеотских памятников. Кроме уточнения особенностей этой группы древностей, авторы, опираясь на обширный ряд проведенных анализов состава металла, делают важный вывод, что «…результаты исследования химического состава бронзовых изделий Азишского могильника, относящегося к вновь выявленному горному варианту протомеотских памятников, показывают его своеобычность на фоне материалов из протомеотских памятников других локальных вариантов. Это указывает на иные источники поступления меди и легирующих добавок, которые, скорее всего, находились в Закавказье» [1, 152].

Доклад В.Р. Эрлиха и О.И. Фризен (Государственный музей Востока, г. Москва) также был посвящен анализу археологических материалов, конструкций, из культурных слоев недавно исследованного авторами нового протомеотского поселения в горах Адыгеи. В ходе исследования авторам удалось синхронизировать артефакты поселения с материалами протомеотского могильника «Азишский 1», датируемыми IX – первой половиной VIII в. до н. э. По мнению авторов, «непосредственная близость жилой усадьбы к могильнику позволяет полагать, что для горного варианта протомеотских памятников характерны кладбища «усадебного типа», подобные могильникам бзыбского варианта колхидской культуры» [1, 218]. В докладе Т.В. Рябковой (Государственный Эрмитаж, г. Санкт-Петербург) были подытожены известные на сегодняшний день источники и публикации по интересному памятнику VI–IV вв. до н. э. в Краснодарском крае – курганному могильнику «Елизаветинские курганы».

В исследовании Д.А. Геворковой и А.А. Клещенко (Институт археологии РАН, г. Москва) «Хронологические маркеры финального этапа северокавказской культуры (третья четверть III тыс. до н. э.)», были выделены артефакты – хронологические маркеры (медальоны, подвески, пронизи, колпачки, височные кольца в 1,5 оборота), характерные для северокавказской культуры и позднекатакомбных погребальных памятников Предкавказья. Авторами были прослежены также сопряженные с данными хронологическими маркерами черты обряда захоронения. Исследование дополнено данными радиоуглеродных дат.

Прояснению сложного вопроса о позднескифской культуре в Центральном Предкавказье был посвящен доклад А.Р. Канторовича (МГУ им. Ломоносова, г. Москва) и В.Е. Маслова (Институт археологии РАН, г. Москва). В работе «Могильники Новозаведенное – III и Новозаведенное – V и проблема финала скифской культуры в Центральном Предкавказье» авторы на основе анализа комплексов вышеотмеченных памятников конца V – третьей четверти IV вв. до н. э. приходят к выводу, что «… финал скифской эпохи представляется турбулентным периодом, предвосхитившим процессы, происходившие в сарматскую эпоху…». В погребальном инвентаре авторы выделяют несколько компонентов: «… с одной стороны, набор вооружения, отражающий влияние меотской культуры Кубани, которое в этот период… становится общим надкультурным фоном; с другой стороны, местная, предкавказская керамика. Присутствуют отдельные импортные сосуды, которые также подтверждают доминирующий западный спектр контактов. О вероятных восточных связях свидетельствуют отдельные наконечники стрел – южноуральский бронзовый граненый пулевидный … и крупный железный черешковый трехлопастной…» [1, 160].

Исследование А.Р. Кокиевой (Институт истории материальной культуры РАН, г. С.-Петербург) «Кобано-колхидские орнаментированные топоры в контексте погребений» посвящено историко-сравнительному анализу вышеотмеченной категории инвентаря в связи с типом погребений и обрядом захоронения. Автор выделяет среди многочисленных находок кобано-колхидских орнаментированных топоров две основные группы и на основе этого делает вывод, что «выделенные группы позволяют предположить существование как минимум двух разных погребальных практик… Группа 1 отражает ту, которая была распространена преимущественно в горной зоне. Она предполагала захоронение мужчин с одним топором и была единой для носителей разных вариантов культур. Группа 2 показывает, что существовала также практика захоронения одного мужчины с несколькими орнаментированными топорами. Эта практика была распространена на побережье Черного моря» [1, с. 162].

В докладе А.Б. Белинского (ООО «НИИ СевКавАрхеология, г. Ставрополь; А.Н. Габелия, Абхазский государственный университет, г. Сухум,

Республика Абхазия; К. А. Днепровского, Государственный музей Востока, г. Москва) изложены определенные итоги восьмилетних археологических исследований на территории памятника «Театр» античного археологического комплекса «Балан» в Очамчырском районе Республики Абхазия. В результате авторами сделан важный вывод о подтверждении гипотезы, что этот комплекс представляет собой античный театр. Авторами исследования отмечено: «С учетом имеющихся теперь новых дат (V – начало IV в. до н. э.), относящихся к найденным здесь предметам … этот объект, наряду с крупной цитаделью и обширным поселением в прибрежной части, является классическим образцом городской застройки в античном мире и может соотноситься с ранним доэллинистическим периодом существования Диоскуриады, с которой идентифицируется данный археологический памятник» [1, с. 125].

Рис. 6. **Участники конференции в музее СОГУ им. К.Л.Хетагурова**

Еще одно исследование, посвященное средневековым памятникам Абхазии – «Строительные периоды Цебельдинской крепости и ее храмовые комплексы», представлено коллективом исследователей из г. Сухума и г. Москвы (С.М. Сакания, Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.Гулия АНА, г. Сухум; Г.В. Требелева, Институт археологии РАН, г. Москва; Г.Ю. Юрков, ФИЦ ХФ РАН). В результате исследования учеными уточнены периоды строительства и датировки ряда архитектурных комплексов известной Цебельдинской крепости. В частности, установлено наличие двух строительных периодов для храма в восточной части крепости: первый – X в. и более поздний – XII–XIII вв. Также уточнена (удревлена) датировка храма № 2 крепости, благодаря чему авторами делается вывод, что «… крепость, ее основные стены, были возведены либо на рубеже III – начале IV вв., при Диоклетиане или Константине, либо мы не исключаем и II» [1, с. 201].

Значительное количество докладов было связано с разными аспектами антропологических исследований. В докладе М.Н. Лазарева (МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва) и Н.Я. Березиной (НИИ и Музей антропологии им. Д.Н. Анучина, г. Москва) «Средневековое население Северной Осетии на примере изучения палеоантропологических материалов могильника Кари Цагат» авторами был произведен анализ остеометрических данных названного памятника (раскопки А.П. Мошинского). Результаты половозрастной диагностики антропологических материалов этого интересного аланского могильника показали, что его население не испытывало негативного внешнего воздействия и в целом было хорошо адаптировано к условиям проживания в горной местности.

В докладе А.А. Перевозчиковой (МГУ им. М.В. Ломоносова) и А.Н. Абрамовой (Краснодарский музей – заповедник им. Е.Д. Фелицына) «Половозрастная структура средневекового населения Мамисонского ущелья (VII–IX вв. н. э.) авторами впервые были представлены данные исследования антропологических материалов недавних археологических раскопок двух могильников в малоизученном высокогорном Мамисонском ущелье РСО-А (раскопки В.Т. Чшиева). Анализ половозрастной структуры могильников показал однотипную картину, типичную для классического общества с традиционным укладом жизни, с типичным для эпохи средневековья возрастом смерти, соотношением полов и процентом детской смертности.

Интересные доклады прозвучали по итогам исследований в области средневековой фортификационной и культовой архитектуры. Это совместное исследование директора Национального музея РСО-А А.А. Цуциева (Владикавказ) и заведующего отделом обработки фондов ведомственных архивов СПбФ АРАН Е.Г. Застрожной (С.-Петербург), в котором авторами были проанализированы неопубликованные ранее материалы, касающиеся Нузальской часовни. Теме Нузальской часовни был посвящен и доклад заместителя директора Санкт-Петербургского филиала Архива РАН Л.Д. Бондарь: «Нузальская часовня в переписке Е.Г. Пчелиной с К.А. Берладиной и Д.П. Гордеевым (1946–1966 гг.)».

В докладе дагестанских коллег – научных сотрудников Института истории, археологии и этно-

графии ДФИЦ РАН д. и. н., профессора, М.С. Гаджиева, А. М. Абдуллаева, А.Л. Будайчиева и научного сотрудника ООО «НПЦ Туризм и краеведение» К. Б. Шаушева (г. Махачкала) «Новое в изучении сасанидской фортификации Дербента (по материалам раскопа XLVI)» авторами были проанализированы данные недавних раскопок ранних культурных слоев Дербента, где были выявлены новые каменные конструкции стен VI в. н. э. Авторам удалось осуществить реконструкцию плана этого участка стен с воротами и систему их защиты. В результате исследования установлено: «При удачном штурме единственных ворот северной стены противник оказывался замкнутым буквально в четырех стенах: между северной и южной (городскими) и средней и нижней (приморской) поперечными стенами» [1, с. 260].

Доклад заместителя директора Археологического центра им. Е.И. Крупнова У.Б. Гадиева (г. Назрань) был посвящен истории археологического изучения горной Ингушетии во второй половине XIX века. В данном контексте автором рассмотрена деятельность таких известных ученых как В.Б. Антонович, В.Л. Беренштам, В.И. Долбежев, В.Ф. Миллер.

Еще два исследования связанные со средневековой северокавказской архитектурой, были представлены Д.В. Белецким (г. Москва). Оба они посвящены средневековым православным церквям, расположенным в южной части РСО-А, в верховьях р. Ардон, в Зругском и Мамисонском ущельях. В первом докладе автор на основании каменных деталей церквей, в том числе найденных им лично, проводит историко-сравнительный анализ группы этих храмов с грузинскими, армянскими церквями, а также с известными памятниками церковной средневековой архитектуры на территории Ингушетии (Тхаба-Ерды) и Дагестана (Датунский храм). Второй доклад автора посвящен анализу и реконструкции темплона Зругского храма, расположенного в одноименном ущелье РСО-А.

Еще один доклад, посвященный средневековой христианской архитектуре Закавказья – «Храмовый комплекс Бжилюа в селе Анхуа: предварительные результаты археологических раскопок 2024–2025 г.» – был представлен коллегами из Республики Абхазия. В исследовании отражены новые данные и материалы археологических раскопок на территории церкви XI в. Представленные находки: фрагменты серебряного оклада книги (Евангелия), фрагмент известняка с рельефным крестом, литой образ евангелиста Иоанна Богослова, металлические кресты, серебряная серьга, фрагмент донца глазурованной керамической чаши с монограммой Михаила Палеолога, три медные книжные застежки (от церковных книг), фрагменты каменных деталей с надписью на асомтаврули (предварительный перевод – «в начале было слово»), представляют большой интерес для истории христианства на Кавказе. А «наличие предметов вооружения в погребальных камерах позволяет предположить, что не все погребенные являлись церковнослужителями. Вероятно, часть захоронений принадлежит ктиторам и воинам – представителям местной элиты» [1, с. 231].

С темой средневековой церковной архитектуры Кавказа связан и совместный доклад Н.Г. Табуевой (Юго-Осетинский госуниверситет, г. Цхинвал), Е.Ю. Ендольцевой (Институт востоковедения РАН, г. Москва), Д.О. Дрыга (РУДН, г. Москва), Б.А. Алборова (Добровольное общество охраны памятников, г. Квайса) «Церковь в с. Сохта (Республика Южная Осетия): попытка виртуальной реконструкции архитектурного убранства». На основе имеющихся источников, осмотра и изучения памятника на месте и анализа его конструкций было установлено, что руины принадлежали «зальной церкви с двумя парами ступенчатых пилястр в интерьере, полуциркульным сводом, двускатной крышей, восточной апсидой, утопленной в толще стены (с двумя полукруглыми нишами), с южной и, возможно, северной сводчатыми галереями… Размер щелевидного окна на нашей реконструкции соотносится с размером фрагмента навершия с изображением всадни-

ка, который помещен на южном фасаде» [1, с. 274]. Датируется церковь X – нач. XI в. Важное значение имеет впервые осуществленная авторами исследования графическая реконструкция данного раннесредневекового кавказского храма.

В докладе Х.М. Мамаева, Р.Х. Мамаева (г. Грозный) и С.-Х.Х. Бекмурзаева (Департамент гос. охраны культурного наследия МК ЧР, г. Грозный) «О позднесредневековых доспехах из Цой-Педе в горной Чечне (еще раз о «Тусхаройских» находках)» авторами уточнены место и обстоятельства находки таких незаурядных артефактов, как комплекс позднесредневекового защитного вооружения – кольчатый панцирь, шлем и металлическая маска. В результате изысканий авторами установлено, что это защитное вооружение найдено в 1999 г. на берегу р. Аргун в местности Цой-Педе, во время земляных работ по подготовке «системы оборонительных сооружений… Там же нашли и человеческие останки и деревянный крест. Само место, где были обнаружены находки, чеченцы называют Цой-Педе, что в переводе на русский язык означает «Город мертвых» [1, с. 326]. Сейчас этот интересный археологический комплекс хранится в фондах Национального музея Чеченской Республики.

В представленном М.А. Тангиевым (Археологический центр им. Е.И. Крупнова, г. Назрань) докладе «К проблеме интерпретации грунтовых могильников XIII – XVI вв. Восточного Кавказа (Ингушетия)» автором проведена ретроспектива археологических исследований этого региона. В докладе отмечается: «Отсутствие среди известных погребальных памятников грунтовых могильников не только в горной, но и в равнинной зоне Ингушетии не может быть показателем их несуществования» [1, с. 348].

Вопросы средневековой археологии Северо-Восточного Кавказа были подняты и в совместном докладе А.У. Ахмарова (Академия наук Чеченской Республики, г. Грозный); и Ю.К. Гугуева (ООО «Археос», г. Ставрополь) «Гончарные горны средневековых поселений «Хамби-Ирзи-3» и «Хамби-Ирзи-5» на правобережье р. Сунжа в Чеченской Республике (предварительное сообщение)». Как видно из названия, в исследовании рассматривались производственные керамические комплексы Чечни эпохи средневековья. Два гончарных горна были выявлены и исследованы на поселении «Хамби-Ирзи-3» и еще один «Хамби-Ирзи-5» у с. Хамби-Ирзи в Ачхой-Мартановском районе Чеченской Республики. В горнах первого поселения «сохранились многочисленные обломки гончарных сероглиняных (восстановительного обжига) изделий… фрагменты принадлежат средним и крупным одноручным кувшинам с энохоевидным сливом, крупным двуручным кувшинам, мискам с довольно высоким туловом и слегка загнутым внутрь сливом, скругленным краем, кружкам, нелощеным горшкам и корчагам с отогнутым, декорированным косыми насечками венчиком, пифосам…». Авторы датируют этот комплекс V-VI вв. и отмечают, что исследованная керамика «типична для аланской культуры» [1, с. 234].

Еще одно исследование, связанное с археологическими памятниками Чеченской Республики «Охранные раскопки поселения Верхненойберское 1 в Чеченской Республике в 2022–2023 гг.» было представлено в докладе Э.Д. Зиливинской (Институт этнологии и антропологии РАН, г. Москва). В нем были отражены результаты охранных археологических раскопок поселения Верхненойберское-1 в Гудермесском районе ЧР. На обширной площади раскопок (более 57 тыс. кв. м) были исследованы 70 построек, топочные камеры, хозяйственные ямы, ямы по добыче глины, сезонные постройки для обработки сельхозпродукции и др. «Интересным объектом, найденным на поселении, является нитка водопровода из керамических труб» [1, с. 281].

Исследование руководителя Центра скифо-аланских исследований Владикавказского научного центра РАН Т.К. Салбиева «Пара всадников на рукояти кинжала из Адайдонского могильника: космогонические потенции» посвящено раскрытию семантики скульптурного изображения в виде двух всадников на навершии бронзового кинжала из гробницы 37 Адайдонского могильника кобанской культуры (Н. Зарамаг, Северная Осетия, раскопки В.Т. Чшиева). Автор приходит к выводу о связи этого образа с «близнечным мифом», широко известным и в индоевропейской и в индоиранской традиции. Кроме того, Т.К. Салбиев отмечает, что «…сам кинжал предстает одним из алломорфов, т. е. структурных вариантов древа жизни или мировой горы и может считаться воплощением мировой оси…» [1, с. 204]. Также, по мнению автора, «меньший из всадников будет соотносим с солнцем на восходе, а более крупный – с солнцем на закате. Примечательно, что закатное солнце называется по-осетински «солнцем мертвых…» [1, с. 204].

В докладе представителя от РСО-А в Организационном комитете конференции А.А. Туаллагова (СОИГСИ им. В.И. Абаева, г. Владикавказ) были рассмотрены такие интересные атрибуты аланской культуры как антропоморфные металлические начельники. Анализируя известные ранее параллели начельнику из материалов Змейского аланского катакомбного могильника (раскопки В.А. Кузнецова), автор расширил ряд аналогий этой уникальной находке, в том числе из вещей, представленных на лотах аукциона «Кристис». Анализ всей известной на сегодня серии начельников данного типа, а также бронзовой решмы с изображением «пляшущего человечка», входившего в один лот с экземпляром аукциона «Кристис», привел автора к выводу о связи этих изображений с религиозными образами, кроме прочего связанными с воинской средой.

В докладе А.З. Исмаиловой (Национальный музей истории Азербайджана, г. Баку) «Металлообработка в Азербайджане в средние века: история, традиции и связи» представлена краткая историография металлообработки на территории Азер-

байджана с эпохи бронзы до средневековья. Более подробно рассматривая средневековый период развития металлообработки, автор хронологически подразделяет его на 5 периодов: «1) Ранний исламский период (VIII–X вв.); 2) Сельджукский период (XI – нач. XIII в.); 3) Монгольский период (XIII–XIV вв.); 4) Послемонгольский период (XV в.); 5) Период Сефевидов (XVI–XVII вв.)» [1, с. 282]. Один из выводов исследователя заключается в том, что развитие металлообработки в Азербайджане в эпоху средневековья было связано, кроме прочего, с влиянием культурно-торговых связей.

В коллективном исследовании А.А. Кадиевой, С.В. Демиденко и С.А. Гончарова «Предметы с ременной гарнитурой VII в. из погребения 134 могильника Заюково-3» рассматривается комплекс вышеуказанного катакомбного погребения, содержавшего два костяка: железный меч, пояс, пряжка с овальной рамкой, 6 арковидных позолоченных накладок, арковидный щиток с Х-видным изображением, лировидная железная пряжка, седло с кольчужной, стремена с прямой подножкой, трехлопастные наконечники стрел и детали конской сбруи. Анализ инвентаря приводит авторов к выводу о датировке комплекса второй половиной VII в., что позволяет отнести катакомбу 134 к одному из наиболее ранних средневековых погребений могильника Заюково-3.

В докладе Т.А. Габуева и О.И. Фризен (Государственный музей Востока) «Впускные погребения раннесарматского времени из могильника Брут 1 в РСО-А» подведены итоги исследования раскопанных в 2011 г. экспедицией Государственного музея Востока сарматских погребений, впущенных в курганы эпохи средней бронзы у с. Брут. Семь катакомб и 4 погребения с неясной конструкцией, впущенные в курганы, авторами исследования, на основе стратиграфии и анализа погребального инвентаря – небольшие кувшинчики, «ритуальные сосуды, часть из которых содержала от 5 до 8 галек внутри, стеклянные бусы, в том числе «глазчатые», железные втульчатые наконечники стрел, бронзовая фибула среднелатенской схемы…», – датируются II–I вв. до н. э. [1, с. 131].

Истоки появления обряда размещения тайников с ценным погребальным инвентарем в катакомбах (подземных склепов) позднеантичного времени в Причерноморье раскрываются в докладе Е.В. Вдовченкова (Институт востоковедения РАН, г. Москва) «Происхождение тайников позднеантичного Боспора». Тайникам из Керчи и Фанагории автор находит аналогии в аланской культуре Северного Кавказа. «Подобные обрядовые особенности – расположение тайников в погребении – встречены в могильниках аланской культуры Северного Кавказа, при этом их можно считать специфической чертой ее погребального обряда… Я полагаю, что традиция использования тайников в катакомбах пришла на Боспор с Кавказа вместе с носителями традиций аланской культуры… О присутствии в позднеантичном Боспоре выходцев с Кавказа свидетельствует керамика и ряд других признаков…» [1, с. 126]. В докладе М.М. Казанского (Национальный центр научных исследований, г. Париж) и А.В. Мастыковой (Институт археологии РАН, г. Москва) «Центральноазиатские и средиземноморские влияния в культуре степных кочевников Северного Предкавказья в постгунское время» авторы приводят данные о выделении в древностях степных кочевников постгунского времени (середина V – середина VI в.) двух импульсов культурного влияния: «средиземноморский / ранневизантийский и центральноазиатский». Средиземноморский импульс, как отмечается, был связан не только с торговлей и военной добычей, но и с дарами со стороны византийского двора верхушке степняков инсигний, дорого оружия, украшений и т. д. Воздействие же со стороны «… центральноазиатской престижной культуры может быть связано в первую очередь с восточным происхождением ряда кочевых народов, таких как оногуры, сарагуры, уроги (угры), савиры» [1, с. 291].

В докладе к. и. н. Е.П. Старостиной подведены некоторые итоги проведенного в 2024–2025 гг. обследования поселений и склепов в ущельях Дзимыр, Гнух и Дзомаг в Южной Осетии. Ущелье Дзимыр расположено в верховьях р. Чисангом, Гнухское ущелье – в верховьях р. малая Лиахва, ущелье Дзомаг – на р. Дзомагдон (правый приток р. Б. Лиахва). Здесь, в селениях Тогойтикау, Даллаг Баджин, Суарта, Гнух, Хуырыхъау, с. Болатата, с. Дисиджин, с. Гадкора, Фази Дзомаг, Дзугата, где зафиксированы склепы Битаровых, Дзебисовых, Хубаевых-Кобесовых, Макиевых, Джигкаевых, Плиевых и другие. Фактически, эти районы впервые были подвергнуты исследованию на предмет классификации наземных и подземных каменных усыпальниц [1, с. 345].

В еще одном докладе, отражающем аланскую проблематику – «Серьги из могильников раннего этапа аланской культуры на Среднем Тереке» (В.Ю. Малашев, Институт археологии РАН, г. Москва; З.П. Кадзаева, Институт истории и археологии РСО-А, г. Владикавказ), были представлены результаты анализа находок из относительно недавних раскопок в Моздокском р-не РСО-А и Надтеречном р-не Чеченской Республики. Проведенное исследование позволило выделить в этих древностях два наиболее сильных культурных импульса – с ювелирными традициями Передней Азии и Закавказья и со средневековым Крымом. «В отношении же серег с полиэдрической бусиной (разновидность 5) есть основания предполагать их генезис на северокавказской основе» [1, с. 323].

К теме Нузала еще раз вернулся К.А. Крутоголовенко (Краснодарское отделение ВООПИИК, г. Краснодар), но уже не в плане архитектуры и истории, а – археологии. В докладе «Погребение с перначом из раскопок Нузальского могильника» им был представлен погребальный комплекс из раскопок автора 2020 года могильника, расположенного

вокруг Нузальской церкви. И в том числе редкая находка – символ власти, железный пернач с массивным навершием, снабженным восемью ударными гранями трапециевидной формы. Ближайшие аналогии автор находит в Европе и Руси в XVI в. Как резюмирует К.А. Крутоголовенко: «Пернач в захоронении указывает на высокий статус покойного…» [1, с. 300].

В докладе Г.Н. Керцевой (Институт истории и археологии РСО-А) и Р.Ю. Керцева (Комитет по охране и использованию объектов культурного наследия РСО-А) были представлены результаты недавних археологических разведок в р-не с. Кобан. В процессе разведок были выявлены и зафиксированы новые ОКН: «Пещерный склеп 1», «Пещерное погребение 1», «Пещерное погребение 2», «Погребение в колодце» и руинированный «Наземный склеп 1».

Тема важнейшего для решения раннеаланской проблематики Зильгинского городища аланской культуры – этого раннесредневекового мегаполиса, расположенного на одной из оживленных трасс Великого Шелкового пути, была представлена в докладе А.А. Пичугиной «Результаты пространственного анализа распределения керамики Зильгинского городища (по материалам раскопа КР-2» (Институт археологии, г. Москва). Автором была осуществлена дескриптивная статистика и анализ плотности планиграфического распределения керамики с упомянутого раскопа. Сравнительно-стратиграфическое сопоставление артефактов (пифосы, миски, кружки, кувшины и др.) для каждой категории керамики позволило выделить хронологически более ранние и поздние керамические комплексы. Важным выводом исследования является выделение автором «…трех последовательных хронологических периодов: верхний (пласты 1-2), средний (пласты 3-6) и нижний (пласты 7-11). Разделение между нижним и средним периодами маркируется выраженным слоем пожара на границе пластов 6-7, что дало основание для выделения двух основных фаз развития керамического комплекса – ранней и поздней» [1, с. 188].

В исследовании И.В. Скаковой отражены результаты исследования, посвященного анализу и систематизации знаков на плинфах раннехристианской церкви V–VII вв. в Гиеносе. В 2019 г. совместная российско-абхазская археологическая экспедиция под руководствам А.Ю. Скакова и А.И. Джопуа возобновила раскопки византийского поселения Гиенос, продолжающиеся по сей день [4, с. 183–184]. Автором выделяются 5 групп знаков: «(1) A – кресты и крестообразные знаки (40 % от всех типов или 66 % от общего количества найденных знаков); 2) B – криволинейные знаки и круги (20 % или 27 % соответственно); 3) C – прямолинейные знаки (19 % или 4 %); 4) D – литеровидные знаки (9 % или 2 %); 5) E – стреловидные знаки (9 % или 1 %)… Таким образом, символы на плинфах Гиеноса имеют сходство со знаками, найденными на территории Кавказа, Северного Причерноморья и Балкан. Такие метки можно увидеть как на глине (плинфа, черепица), так и на камнях, причем последние встречаются чаще. Сходство знаково-символической культуры на ряде различных памятников V–VII вв. может говорить о связях между этими регионами, а также, предположительно, обозначать наличие в Гиеносе мастеров-строителей с других территорий» [1, с. 343].

Новая бронзовая ситула, недавно найденная на северо-западе г. Ставрополя, была рассмотрена в докладе Ю.А. Прокопенко (СКФУ, г. Ставрополь) «О находке уникальной ситулы раннескифского времени в р-не р. Вербовка (северо-западные окрестности г. Ставрополя)». Автор отмечает «… уникальность данного котла с зооморфными ручками… Это пока единственный случай находки ситулы, у которой верхние части ручек оформлены в виде объемной морды зверя (а не только уши)…» Автор полагает, что, возможно, из районов Большого Кавказа заготовки подобных «…бронзовых сосудов (бронзовые листы и др.) поставлялись на Ставропольскую возвышенность, где они собирались в сосуды в мастерских местных городищ кобанской культурно-исторической общности (Грушевское городище, Томузловское городище и др.)…» [1, с. 343].

Наш доклад «К вопросу о врачевании на Кавказе в эпоху поздней бронзы – раннего железа (по материалам кобанской археологической культуры)», как следует из названия, был посвящен прояснению вопросов связанных с кавказской медициной в эпоху поздней бронзы – раннего железа. Ряд артефактов, приведенных нами в работе, в том числе из наших раскопок, а также примеры заживления сложных ран, имеющихся благодаря костным останкам, позволяют с уверенностью говорить о существовании уже в рассматриваемое время специализированных групп местного населения, владевших приемами хирургии, антисептики и в целом врачевания.

Да простят меня коллеги и друзья, но, к сожалению, невозможно вместить в небольшую статью все интересные многочисленные доклады, прозвучавшие с трибуны этого высокого научного форума.

Вне всяких сомнений «XXXIV Крупновские чтения» во Владикавказе состоялись как высокий международный научный форум специалистов-кавказоведов. И прозвучавшие новые открытия, наработки, исследования, безусловно, обогатили отечественную науку. Огромное значение также имели общение, дискуссии, обмен мнениями представителей ведущих научных школ России и Зарубежья. Еще она большая задача, кроме научных теоретических и практических, которую решает «Крупновская конференция», – это её общественно-политическое значение, куда входят, кроме прочего, межгосударственные и межнациональные отношения. За многие десятилетия активного функционирования этого форума не было ни одного случая скандала, неконструктивных выступлений или обсуждений вне поля строгих научных

фактов и доводов, несмотря на то, что здесь часто звучали доклады представителей стран и республик, находившихся в это время в состоянии войны или межнациональных конфликтов. Кроме того, следует отметить высокий уровень ученых, участников «Чтений», это, безусловно, огромная заслуга Оргкомитета, Постоянного координационного Совета и Постоянного Почетного Совета, проводящих большую работу по отбору докладов и докладчиков, и в целом плодотворную организационную работу.

Как отмечалось выше, предыдущие «Крупновские» прошли во Владикавказе в 2008 г., т. е. 18 лет назад, также оставив яркий след в научной и культурной жизни Осетии-Алании. Остается надеяться, что следующий подобный праздник науки Владикавказу и всей нашей республике не придется ждать столь долго.

ЛИТЕРАТУРА

1. Отражение цивилизационных процессов в археологических культурах Северного Кавказа и сопредельных территорий / Юбилейные XXV «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Тезисы докладов / Отв. ред. А.А.Туаллагов. – Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ, 2008. Владикавказ, 2008. – 407 с.

2. Археологические исследования Северного Кавказа в XIX – начале XXI в.: традиции и инновации. Материалы Международной научной конференции по археологии Северного Кавказа «XXXIV Крупновские чтения», посвященной 145 – летию Пятого археологического съезда в Тифлисе. – Владикавказ: ВНЦ РАН, 2026. – 378 с.

3. Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. VIII. «Крупновские чтения: 1971–2006» / Гл. ред. А.Б.Белинский. – М.: Памятники исторической мысли, 2008. – 515 с.

4. Скаков А.Ю. Джопуа А. И., Скакова И. В. Новые исследования древнего Гиеноса (Абхазия) // Древние и средневековые культуры Кавказа: открытия, гипотезы, интерпретации: XXXII Крупновские чтения. Майкоп, 2022. – 418 с.

REFERENCES

1. Otrazheniye tsivilizatsionnykh protsessov v arkheologicheskikh kulturakh Severnogo Kavkaza i sopredelnykh territoriy / Yubileynyye XXV «Krupnovskiye chteniya» po arkheologii Severnogo Kavkaza. Tezisy dokladov / Otv. red. A.A.Tuallagov. – Vladikavkaz: IPTs SOIGSI. 2008. Vladikavkaz. 2008. – 407 s.

2. Arkheologicheskiye issledovaniya Severnogo Kavkaza v XIX – nachale XXI v.: traditsii i innovatsii. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii po arkheologii Severnogo Kavkaza «XXXIV Krupnovskiye chteniya». posvyashchennoy 145 – letiyu Pyatogo arkheologicheskogo syezda v Tiflise. – Vladikavkaz: VNTs RAN. 2026. – 378 s.

3. Materialy po izucheniyu istoriko-kulturnogo naslediya Severnogo Kavkaza. Vyp. VIII. «Krupnovskiye chteniya: 1971–2006» / Gl. red. A.B.Belinskiy. – M.: Pamyatniki istoricheskoy mysli. 2008. – 515 s.

4. Skakov A.Yu. Dzhopua A. I.. Skakova I. V. Novyye issledovaniya drevnego Giyenosa (Abkhaziya) // Drevniye i srednevekovyye kultury Kavkaza: otkrytiya. gipotezy. interpretatsii: XXXII Krupnovskiye chteniya. Maykop. 2022. – 418